

МАРЬЯ ЛЕЙНОНЕН

РУССКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

В ХЕЛЬСИНКИ, 1918 - 1988 годы

Исторический очерк.

Перевод Л.А. Яковлевой
1996 г.

ХЕЛЬСИНКИ 1991

МАРЬЯ ЛЕЙНОНЕН

РУССКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

В ХЕЛЬСИНКИ, 1918 - 1988 годы

Исторический очерк.

Перевод Л.А. Яковлевой
1996 г.

ХЕЛЬСИНКИ 1991

Русские купцы и предприниматели впервые обосновались в Финляндии в двадцатые годы прошлого столетия и играли значительную роль в экономической жизни города Хельсинки. Это произошло вполне естественно, т.к. в столице Великого княжества Финляндского размещался русский административный аппарат. Кроме того, расположенная напротив Хельсинки (в те времена Гельсингфорса) крепость Свеаборг (Суоменлинна) принадлежала России, а потому и вся торговля в ней была сосредоточена в руках русского купечества.

Эти предприимчивые люди переселились в Финляндию из разных районов России. Большинство - из так называемой "Старой Финляндии", С. - Петербурга, из центральной России и особенно много - из Ярославля. Многие были из числа маркитантов или поставщиков армейского продовольствия в Суоменлинна.

Однако, для проведения постоянной торговли в Хельсинки и вообще в Финляндии необходимо предварительное полугодовое пребывание в стране и подача прошения о праве на проживание, либо на финское гражданство. Тем не менее, временно можно было проводить торговые сделки без получения права на проживание. Позднее ограничения на свободное занятие торговлей были значительно ослаблены: требовались только хорошая репутация, знание счета и бухгалтерии. Большим затруднением для желающих получить право на проживание являлось требование знания финского или шведского языков.

В 1880 году доля русских купцов в торговле г. Хельсинки составляла 40%, но к концу столетия эта цифра начала снижаться и уже в 1887 году русские крупные торговцы составляли 24%. В то же время около 10% жителей города Хельсинки считали родным языком русский.

"Дело" обычно начиналось с мелочной торговли и продажи продуктов питания. После чего происходил крен в сторону оптовой и заграничной торговли, что при успешном ведении дел могло привести и к обогащению. В 1880 году более половины купеческих налогов всего города Хельсинки платили русские купцы. Кроме того, в городе торговала большая группа купцов, которая налоги не платила.

С начала 70-х годов наиболее благополучная часть русских города Хельсинки стала сливаться с финляндскими шведами (Синебрюховы, Киселевы, Королевы, Вавулины и др.). Но уже 1910 году в городе Хельсинки на 1 500 купеческих объединений только 87 еще оставались русскими. А в 1920 году русские имена практически исчезли из реестра, либо организовывались такие формы акционерных образований, в которых имя владельца не всегда совпадало с названием фирмы.

На рубеже веков в русской диаспоре возник ряд общественных объединений: Русское Благотворительное общество, Красный Крест, клуб Надежда, отделение Русского общества спасения на море и др. Кроме того, говорящие по-русски рабочие создали собственное профессиональное отделение в Союзе рабочих города Хельсинки. В казармах Камппи стал работать солдатский

клуб. В Хельсинки все знают, что нынешнее здание Национальной оперы было построено как русский театр (Русский Александровский театр 1868 - 1917).

В конце столетия картина русской жизни города Хельсинки, увиденная глазами лектора Александровской гимназии, а позднее ректора Русского лицея Александра Вознесенского, представлялась следующим образом:

Отношения между русскими в Гельсингфорсе, казалось, поселившимися здесь навсегда, и местными шведами и финнами были вполне дружелюбные; а русских в Гельсингфорсе было немало. Прежде всего это были купцы и торговцы, политикой не занимавшиеся, жившие мирно и не считавшие себя обиженными со стороны Финляндии; многие из них были финляндскими гражданами. Вот фамилии этих чисто русских людей: Барановы, Барковы, Береговые, Богдановы, Вавулины, Ветровы... Кроме купцов и торговцев находили себе мирный заработок и мастера. Некоторые промыслы находились, можно сказать, почти всецело в русских руках; так, например, огородное дело в Гельсингфорсе всегда было в руках ярославцев. Им занимались Иван Тимофеевич Матросов, его сын Нестор Иванович, также Булыгин, Шустов, Мельников, Шолин, два брата Седовых и др. Лучшими поварами в гостиницах и ресторанах Гельсингфорса всегда считались русские, Полотеры, карамельщики, кондитеры, мороженщики тоже обычно были русские. Когда наступала весна, в Гельсингфорс приезжали каменщики, главным образом из Гдовского уезда, Петербургской губернии, и принимались мостить; приезжали они к подрядчику Сергею Ивановичу Смирнову, а позднее к сыну его Дмитрию Сергеевичу.

Русские купцы держали в своих руках торговую деятельность и частную благотворительность в православном приходе города Хельсинки. Самая старая в Хельсинки русская школа, так называемая школа Табунова, названа так в честь подарившего приходу школьное здание купца. Купцы внесли значительный вклад в управление церковным приходом. В их обязанность входило управление недвижимостью прихода, сбор необходимых средств, организация призрения и опеки. Позднее управленческий аппарат выделился в самостоятельное подразделение. Оно надзидало, например, за созданным купцами стипендионным фондом.

Вторую значительную группу прихожан составляли ушедшие в отставку из русской армии пенсионеры, или уволенные из нее солдаты и офицеры, которые получили финское гражданство. Наибольшей численности эта группа достигла в 1910 году.

Но во времена автономии в городе Хельсинки еще не было русских купеческих объединений. В 60-е годы прошлого столетия, правда, организовывались совместные семейные вечера, вход на которые всегда был по билетам. 70-е годы не произошло ничего достойного упоминания, как рассказывает статский советник Илья Стратов, музыкант и руководитель хора, в статье, напечатанной в 1919 году в ежедневной газете г. Хельсинки "Русский листок". В 1888 году Илья Стратов организовал программный вечер для русских купцов, в котором участвовал мужской хор. К сожалению, это была единственная попытка. До следующей встречи купцов прошло три десятилетия.

ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОГО КУПЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Согласно имеющейся информации, Русское купеческое общество (Русское купеческое общество в г. Гельсингфорсе) основано 27.01.1918 года и зарегистрировано 3 января 1920 года под названием Ryska Koppmannagillet i Helsingfors r. f.

Не сохранилось никаких свидетельств о том, как у купцов возникло желание объединиться в общество, но актуальность этого события говорит сама за себя. Мысль об основании Общества родилась, как позднее констатировал его член Иван Федоров в речи на праздновании 10 - летнего юбилея (29.01.1928), в "день восстания красных" – в ночь с 27 на 28 января 1918 года, когда красные объявили о начале революции в Хельсинки. Федоров отметил, что у наиболее активной части русского купечества всегда была возможность применить свои силы на работе, в семейном кругу и в церковном приходе. Потому-то Общество не было основано "50 - 70 лет назад, когда почти вся финская торговля и многие промышленные предприятия были сосредоточены в руках русских. Оно возникло тогда, когда русская администрация и военное ведомство уже покинули Финляндию". Тем не менее, русские купцы понимали, что самостоятельная Финляндия вряд ли прекратит торговые операции с соседом (т. е. с Советской Россией) и у объединенных русских купцов будет больше преимуществ, как в знании языка, так и в компетентности. Так это выглядело в этапной статье "Русское купечество в Гельсингфорсе", напечатанной в ежедневной газете "Русская жизнь" в марте 1919 года. Там же говорилось о новых богатых экономических возможностях, связанных с объединением. К этому можно добавить еще одно обстоятельство. Дело в том, что в 1918 году в Хельсинки уже было одно неофициальное объединение – "Русская колония", которое вызывало настороженность полиции. Можно предположить, что русские купцы, постоянно живущие в Финляндии, и, в большинстве своем, имеющие финское гражданство, хотели отмежеваться от прочих русских. Не исключено, что все происходило по аналогии с основанным еще в 1903 году Выборгским Русским объединением, которое позднее трансформировалось в Выборгское Русское Купеческое общество.

Первым председателем Русского купеческого общества в Гельсингфорсе был генерал-лейтенант Константин Васильевич Самсонов – выходец из "Русской Колонии". Он родился в Хельсинки в 1860 году. В кругу финских государственных служащих. В Главном управлении морских измерений Северного залива его, на русский манер, прозвали директором лодманов и маяков. После нескольких повышений и наград в 1914 году он уже был начальником Управления лодманов и генерал-лейтенантом и оставался в этой должности вплоть до 1917 года. После получения Финляндией независимости, он потерял место и активно включился в общественную работу. В "Русской Колонии" он был заместителем председателя.

В работе по основанию Купеческого общества принимал участие и сын Константина Васильевича, коллежский регистратор Александр Самсонов. Почти все остальные учредители были купцами. Пять членов Общества были из семьи

Матросовых, из них двое были коммерции советниками. Их род пользовался влиянием в Хельсинки уже 50 лет, и все это время Матросовы работали в приходе. Они не раз организовывали стипендионные фонды для вспоможения ученикам русской гимназии. Николай Барков также представлял старинный, длительно живущий в Хельсинки, купеческий род. Петр и Иван Барковы были из рода купцов и подрядчиков; подрядчиком был также и Дмитрий Смирнов. Купцами были Иван Фомин и Иван Соколов. Адвокат Александр Николаев пришел в Общество вместе с женой. Живущие в Хельсинки купеческие династии представляли и Николай Шошков, Василий Федосеев, Ольга Федосеева, владелец хлебной и кондитерской торговли Александр Андреев, Александр Медников, а также Иван и А. Федосовы. Среди членов - основателей еще необходимо упомянуть Василия Мартенсона и Сергея Салова.

Учредительное собрание членов Общества состоялось 19.11.1918 г. На нем был принят устав Общества. Членом Общества мог быть гражданин Финляндии, который занимался торговлей или промышленной деятельностью. Членом-соревнователем, тем не менее, могло быть лицо без гражданства, если у него было торговое предприятие в Финляндии. Цель создания Общества - сближение между членами Общества и финскими купцами, а также "общение друг с другом, оказание помощи, для удовольствия и развлечения".

В декабре 1918 года на общем собрании членов Общества в правление избрали Константина Самсонова, Александра Самсонова, Николая Баранова, Николая Матросова и Александра Николаева. Одновременно было принято решение о необходимости создания библиотеки и объявили сбор книг.

1 января 1919 года в ресторане был устроен программный вечер, который ознаменовал официальное начало деятельности Общества. Согласно программе, после вступительной речи председателя Общества Константина Васильевича Самсова, состоялся концерт, имевший очень разнообразную программу. Так, в концерте, кроме балалаечного оркестра, приняли участие как местные таланты, так и музыканты, эмигрировавшие из России. Например, живший в то время в Хельсинки учитель рисования из Свеаборга Михаил Курто играл на виолончели. Кроме того, концертировали пианистка Елена фон Венцель и, приехавшая из России, известная исполнительница цыганских романсов, Нина Филиманская.

Через месяц председатель Общества Константин Самсонов скончался от приступа болезни в возрасте 59 лет. Это был удар для всех местных русских. Самсонов активно сотрудничал не только в Купеческом обществе, но и в Церковном совете, газете "Русский листок", русском спортивном обществе "Старт" и Oy Sibir. "Русский листок" посвятил несколько номеров письмам-вспоминаниям и похоронам Константина Самсонова.

Вторым председателем Русского купеческого общества стал Александр Андреев (1882 - 1928 гг.). Членами правления были избраны Иван Барков, Сергей Салов, Иван Федосов и еще одно новое имя - Владимир Николаевич Шохин (1862 - 1934 гг.). В.Н.Шохин происходил из старого купеческого рода, три поколения которого торговали в Хельсинки. Его родители, Анна и Николай Шохины, учредили стипендию для русских гимназистов и принимали активное участие во всех общественных мероприятиях. Владимир Шохин был широко образованным человеком и с большим интересом следил за политическими событиями. Он-то и взял под свою опеку библиотеку и всю культурную работу в Купеческом обществе, полностью погрузившись в работу. В. Шохин увлекался спортом и фотографией, активно собирал для библиотеки книги и периодические издания и организовывал культурные мероприятия.

Довольно трудно было найти помещение для собраний Купеческого общества, поскольку квартир в Хельсинки не хватало. На первых порах собирались в снятом для этих целей доме, потом, некоторое время на квартире вдовы Самсонова на Ойкокапу 5, в ресторанах, например, в "Оперном погребе" и в "Гостинице Кляйнхейма". Осенью 1920 года Андреев предложил Обществу снять у него в конторе, находившейся на Северной Эспланаде 7, часть помещения, где была его кондитерская. Здесь Общество пребывало вплоть до 1922 года, когда здание было продано Шведскому посольству.

РАСПИРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Библиотека начала формироваться в 1919 году. Начало собранию положили книги из домашних библиотек членов правления Общества. Так Владимир Семенов передал свои книги в пользование Купеческому обществу. Первыми приобретенными на средства Общества книгами были 354 книги, купленные у статского советника Сергея Коргуева. Правление поручило библиотекарю организовать библиотеку, содержащую 6 000 томов. К сожалению, более точных сведений о периоде становления библиотеки из протоколов того времени почерпнуть не удалось.

Но обстоятельства благоприятствовали и, как говорится, не было бы счастья, но несчастье помогло. Приблизительно в это время были закрыты русские школы и гарнизонные библиотеки, существовавшие по всей Финляндии. Во всяком случае, известно, что, часть книг из Александровского лицея и из собрания в Свеаборге попали в библиотеку Русского купеческого общества.

В 1921 году Общество уже имело постоянное место в конторе Андреева, куда заказывались газеты и журналы – зарубежные: "Общее дело" из Парижа, "Руль" и "Бич" из Берлина и местные: "Новая русская жизнь" и "Dagen Press". В 1919 году правление было обеспокоено тем, что за клубом утвердилась репутация "ближнего игорного притона". На основе этого можно заключить, что работа Общества шла полным ходом. Однако наступил момент, когда возникла необходимость сделать организационные выводы и поставить жесткую границу между допустимыми и недопустимыми в клубе карточными играми. Изменился и способ добывания денег. Полиция предложила Обществу проводить свою работу не за счет карточной игры, а за счет увеличения членских взносов.

Начиная с весны 1919 года, культурная программа пошла полным ходом. В апреле 1919 года ежедневная газета "Русская жизнь" писала: "Русский купеческий клуб не представляет "армию банальных картежников". Напротив, здесь была организована серия интересных лекций. Первую лекцию на тему "Купец в русской литературе и общественное значение купцов и промышленников" прочел профессор Константин Арабашиян.

Понемногу клуб начал оборудоваться, поставили телефон и купили пианино. В это же время возникла необходимость нанять служащего, исполнявшего одновременно обязанности вахтера и буфетчика. В 1920 году произошло событие, ставшее впоследствии традицией: детям из мало

обеспеченных семей был устроен рождественский праздник. Доказательством этого явился старый счет, помеченный январем.

В это же время была оказана материальная помощь некоторым членам общества и русским общественным группам, а также введен институт бесплатного членства и установлено бесплатное пользование библиотекой.

В 1921 году членами Русского купеческого общества состояли 65 человек, однако постоянные гости клуба создавали неповторимую атмосферу. Вход в клуб был все-таки ограниченным, и одному члену позволялось приглашать не более трех гостей. Последним же вовсе запрещалось приглашать гостей. Это объяснялось, прежде всего, небольшими размерами помещения, а потому некоторым гостям все-таки приходилось отказывать.

Источниками дохода были членские взносы, входная плата для посетителей клуба, а также сдаваемые в аренду в те дни, когда клуб не работал, помещения (двери Общества были открыты 4 дня в неделю). Некоторые русские объединения имели возможность пользоваться помещением клуба бесплатно. Например, по вечерам здесь собирались члены спортивного общества "Старт". Весной и осенью уже упоминавшийся Александр Вознесенский читал лекции из серии "Прошлое Хельсинки".

В 1922 году Обществу пришлось покинуть контору Андреева и арендовать новое помещение в так называемом доме Брондина, по адресу Эротта 2. Для обслуживания были наняты уборщица и вахтер. Открытие нового помещения состоялось 19.03.1922 г. По православному обычаю помещение клуба было освящено, затем состоялся молебен, сопровождаемый пением хора Успенского собора. Ужин проходил под легкую музыку танцевального оркестра Бисаччи. После получения разрешения содержать ресторан для работы в нем был нанят официант. Теперь клуб был открыт пять раз в неделю.

Купцы старшего возраста зачастую жаловались на разорительность карточных игр для молодежи. Чтобы отвлечь молодых от карт, руководство клуба организовало театральную группу. Была выстроена сцена, а инсценировки взяли у общества "Надежда", которое незадолго до того прекратило свое существование. Заядлый театрал Александр Баумгартен вместе с обрусевшим финном, журналистом Валерианом Вуотилайненем устраивали театральные представления. По инициативе Вуотилайнена к театральному коллективу Общества присоединился руководимый им русский молодежный клуб "Веретено" и они все вместе стали устраивать развлекательные вечера.

Согласно имеющейся информации, в 1922 году Александр Вознесенский, Г. Бернов, Г. Львов, проф. Эргинд и Гиза Северянка читали в клубе лекции и ставили театральные постановки. Они, как и многие другие русские интеллигенты 20-х годов нашего столетия, в процессе своих странствий по Европе жили некоторое время в и Финляндии. Из них только Александр Вознесенский остался здесь навсегда.

Весной 1923 года экономические затруднения вынудили правление сдать в аренду датскому посольству две комнаты под читальню. Осенью того же года в клубе гостил известный русский поэт-эмигрант Игорь Северянин. В память об этом событии в библиотеке осталась книга его стихов с автографом. Регулярно устраивались танцевальные вечера, праздники с чаем и кофеем и, конечно, детский рождественский праздник.

В конце 1923 года в библиотеке насчитывалось 1 105 томов книг (566 названий) и ее читателями состояли 108 человек. Новые книги получали преимущественно из Европы. Членами Общества были 54 человека, а в

молодежном клубе состояло 37 человек.

В 1924 А. Андреев попросил освободить его от поста председателя Общества, и на это место был избран Николай Баранов (1871 - 1929). Новым членом правления стал Евгений Щербаков. В этом же году в устав Общества внесли изменения, позволявшие принимать в члены иностранцев, у которых были торговые предприятия в Финляндии или которые прожили в стране в общей сложности не менее пяти лет. Членами Общества могли быть не только купцы и промышленники, но и люди, мало известные в этом кругу, однако, их число должно было быть ограничено. Согласно финским законам, количество иностранцев не должно превышать трети всех членов Общества.

В этом же, 1924 году, на заседании членов в рамках культурной программы Владимир Крестьянов прочитал лекцию на тему "Дни хаоса". Кроме того, помещение клуба сдавали в аренду различным лицам и организациям, так например, Ольге Нифонтовой и хореографу Александру Сахелину для проведения уроков танца. Детским организациям помещение сдавали бесплатно. Летом обычно клуб был закрыт.

В 1925 году Европейский русский эмигрантский центр стал инициатором дней русской культуры. В рамках этой программы 8 июня праздновали день рождения Александра Пушкина. В Хельсинки это мероприятие возглавила Русская Колония. Русское купеческое общество также активно сотрудничало в этом мероприятии на всех этапах его проведения, начиная с планирования и кончая долевым участием в расходах. В ноябре 1925 года генерал Северин Добровольский, прибывший с Карельского перешейка, прочитал лекцию "Октябрьская революция в армии". В декабре – обычные рождественские мероприятия и вместе с Русским Благотворительным обществом была сыграна пьеса. В то же время для своих нужд Общество приобрело пианино; на очереди был радиоприемник, который предполагалось купить в следующем году.

Дела в библиотеке шли хорошо, имелся большой выбор газет: "Руль" – из Берлина, "Возрождение" и "Последние новости" – из Парижа; а также финские издания – "Утренняя заря" из Сортавала, "Svenska Pressen", "Allas Kronika", "Klockfar", и "Suomen Kuvalehti". В 1927 году подписка на издаваемый в Хельсинки "Листок Русской колонии" не была возобновлена. Что привело к закрытию этой, последней в Финляндии, русской газеты.

Много времени и трудов у членов клуба уходило на обустройство запутанных дел православной церкви, которые издавна находились на попечении правления клуба.

Удачно прошло празднование 10-летнего юбилея Общества, на котором по предложению Ивана Федосова слились "воедино здоровые силы коллектива". В конце 1926 года, по мнению купцов, дела Общества были в порядке, и оно могло направить свое внимание на помощь другим организациям. Так, в 1927 году был организован Дамский комитет, который возглавляли жены Шохина и Баранова. Деятельность этого комитета была направлена на сбор денежных средств и благотворительность.

В 1928 году Обществу отказали в аренде помещения. На сей раз, новое место было найдено в здании православной церкви на Лиисанкату 29, где аренда длилась пять лет. К этому периоду и относится время празднования 10-летнего юбилея Общества, программа которого, к сожалению, утеряна. В это время клубная жизнь была очень оживленной.

Согласно протоколам тех времен, правлением клуба было получено письмо от некой госпожи Г, которая утверждала, что нет большой необходимости

организовывать каждый день карточную игру, так как все ее состояние уже исчезло в клубной кассе. На это руководство клуба заметило, что господин Г. не имеет возможности ежедневно играть в клубе, потому, что последний открыт не каждый день. Кроме того, в настоящее время азартные игры в клубе запрещены.

В 1929 году, после смерти председателя клуба Николая Баранова, на это место был выбран Иван Федосеев, а заместителем стал Александр Вознесенский. Материальное положение клуба ухудшилось, поскольку гости уже не могли приходить сюда как прежде. Для улучшения обслуживания должности буфетчика и вахтера были разделены. В программе клуба было написано: предлагается завтрак, обед, вечером – горячие блюда, бутерброды, чай, кофе, прохладительные напитки и фрукты.

Несмотря на то, что прежнего оживления в клубе больше не наблюдалось, библиотека была открыта три дня в неделю и процветала. Руководителем библиотеки В.Н.Шохину, для проведения каталогизации книг, пришлось нанять помощника. Начиная с осени 1929 года, клубная работа оживилась и игра в карты возобновилась, но кроме короны были еще и шахматы. В игорном зале всегда находились специально нанятые для этих целей наблюдатель.

В следующем, 1930 году, бывший гвардейский офицер и большой любитель литературы Георг Фразер прочел серию лекций о литературе. Поддержка культурных мероприятий также состояла в том, что правление выделило некоторую сумму в помощь комитету, организовавшему празднование в Финляндии 175-летия Московского университета. В связи с этим праздником пожертвования получили и представители Русского объединенного организационного комитета в Хельсинки, занимавшегося обустройством русского военного кладбища, а также балалаечный оркестр (официально – Великорусский балалаечный оркестр в Хельсинки) и др. К двадцатилетнему юбилею балалаечного оркестра ему был предоставлен заем. Был организован концерт, в котором приняли участие русские артисты, например, Петр Селиванов и госпожа Ульрих. Представители Объединения русских моряков читали лекции, а общество "Старт" устроило лотерею.

В 1930 году было решено искать новое помещение для клуба, однако, церковный приход снизил арендную плату, и Общество продолжило аренду на Лиисанкату. Каждый четверг для семей членов Общества устраивались концерты музыки, для чего был приобретен граммофон, но была и "живая" музыка. Так, состоялось выступление оркестра Бывших русских скаутов, которым руководил Георг де Годзинский. Было и выступление балалаечного оркестра, которое началось в ресторане "Каиро", а закончилось в Национальной опере. (Участием в этом концерте оркестр уменьшил свой долг Купеческому обществу). Кроме того, в клубе танцевали, например, под пение Евгения Малмстена "Rytmi - Rojat". Для жизни тех времен характерно то, что объявления о собраниях Общества печатались не только в шведских газетах, как это было ранее, но и в финских. В 1930 году вместо Ивана Федосова председателем был выбран Александр Матросов (1094 - 1973).

ПЕРИОД ИЗВЕСТНОСТИ

В 1932 году в Финляндии был отменен сухой закон и осенью того же года Обществу разрешили продавать спиртные напитки. Вечерняя жизнь клуба сильно

оживилась. Сначала для детей членов Купеческого общества, обучающихся в торговых школах, организовали стипендионный фонд. В связи с 70-летием В.Шохина было основано благотворительное общество, которым руководил Дамский комитет. В связи с арендой игровых автоматов у Объединения игровых автоматов, денежный фонд увеличился. В следующем году еще раз появилась возможность предоставить стипендии учащимся.

Члены Купеческого общества не участвовали в политических акциях и потому, когда из Брюсселя пришел подписной лист для сбора средств на расходы, связанные с канонизацией последнего русского императора Николая II, правление возвратило подписной лист незаполненным.

По заказу Общества В.Н.Шохин организовал серию из 15 лекций. Известно, что в 1932 - 1933 годы Общество устраивало певческие вечера церковного хора Успенского собора, Свято-Троицкой церкви, Общества поддержки церковного пения, Академического объединения, Объединения учащихся вечерних учебных заведений (речь шла о русских, которые учились на заочных курсах зарубежных университетов), Русского молодежного общества, Общества друзей русских скаутов и самих скаутов.

В 1932 году в состав правления был выбран Александр Осокин. В 1933 году в правление были выбраны Александр Денисов, Николай Матросов, Александр Марчук и Карл Лакс.

В 1934 году умер Владимир Николаевич Шохин. С его смертью Общество потеряло активнейшего поборника культуры и просвещения, который собирал в библиотеку эмигрантские издания, периодические издания и др. литературу со всей Европы. Русское купеческое общество купило его личную библиотеку.

В этот период истории Купеческого общества все связанные с библиотекой вопросы решал ее руководитель. После смерти В.Шохина библиотекарем был избран Александр Марчук. Однако, повседневную работу обычно осуществлял библиотекарь. Эту должность исполняла Екатерина Квитницкая, которая многие годы помогала В.Шохину. С начала 30-х годов в библиотеке то добровольно, то за плату работала Тамара Богоявленская, которая уже позднее, в 50-е годы, после ухода Квитницкой, продолжила свою деятельность.

1934 год был оживленный во всех отношениях. Об этом говорит то, что правление вынуждено было собираться 34 раза. К примеру, требовал рассмотрения вопрос о необходимости организации дежурств членов правления Общества с целью поддержания дисциплины среди гостей, так как зачастую случались неприятности и нарушения. Некоторые из них были настолько серьезными, что требовали особого рассмотрения на заседании созданного для этих целей комитета, поскольку зачастую попадали под юрисдикцию закона. Часто гости для того, чтобы попасть в ресторан, использовали вымышленные имена. Правлению, кроме того, пришлось искать новое помещение. Подходящее место было найдено на Коркеевуоренкату 36 и в угловом здании на Этеля-Эспланади.

В этом же, 1934 году, в правлении возникли значительные разногласия в связи с обнаружением в бухгалтерских книгах недостачи. К тому же оказалось, что у казначей были личные финансовые затруднения. В связи с этим выяснилось, что было оказано денежное вспоможение двум мифическим членам Общества. Когда казначей был объявлен банкротом и покончил жизнь самоубийством, из гуманных соображений дело замяли. Новым казначеем выбрали Кирилла Бутузова, а председателем - Николая Матросова (1892 - 1936).

Несмотря на все эти потрясения, клубная работа, как и прежде, была оживленной; на новом месте клуб был открыт уже до четырех часов утра, а то и более, шесть дней в неделю. Музыканты, играющие в ресторане, в подвальчике оперы, зачастую поздно вечером, после окончания своей основной работы, приходили в клуб и продолжали играть уже бесплатно.

В клубе организовывались также вечера граммофонной музыки. Изыскивались возможности организовывать и другие занятия, так например, арендовались бильiardные столы, столы для пинг-понга, первые – в зале игровых автоматов, вторые – у Общества инвалидов.

Осенью 1934 года в игровые залы потребовалось нанять уже три наблюдателя. При этом зачастую препятствием было незнание русского языка, а потому задача правления намного упростилась, когда члены клуба взяли на себя обязанность надзирать за порядком.

Работа буфета оказалась неудовлетворительной. Начиная с 1400 часов там предлагались холодные закуски, а после 1700 – горячие. Правление решило сдать помещение буфета в аренду и в качестве платы брать прогрессивный процент с доходов, что обещало быть экономически выгодным. Так оно и оказалось, поскольку клубу шло 47% от прибыли. При этом власти очень внимательно следили за деятельностью клуба. Был приглашен аудитор и тут выяснилось, что велся плохой учет продажи спиртного и что среди посетителей слишком много гостей (т.е. не членов Общества). Многие же члены были должны в кассу Общества и не спешили погасить этот долг.

1935 год был годом экономического роста. На верхнем этаже занимаемого клубом здания было арендовано дополнительное помещение. В правлении клуба в помощь Николаю Матросову были выбраны еще Карл Лакс, Кирилл Бутузов, Александр Марчук, Александр Денисов и Василий Лугас. Была введена также должность начальника клуба, им стал Александр Денисов, его секретарем – Евгений Карлович Лакс. Контроль за работой буфета и продажей вина входила в обязанности руководства.

Игроки располагались в верхнем этаже здания, и находились отдельно от прочей клубной жизни, спиртные напитки здесь были запрещены; исключение составляло пиво. Теперь съемщикам здесь уже не было места, т.к. помещение было свободным только утром. Однако театральная студия Дамского клуба все-таки имела возможность работать днем.

Доходы превосходили все ожидания и пожертвования русским объединениям и отдельным лицам потекли рекой. Бывший при Обществе стипендионный фонд достиг уже 10 000 марок. В 1935 году в Хельсинки гостил русский писатель-эмигрант Борис Зайцев, на прием которого, согласно записям в бухгалтерских книгах, были потрачены значительные суммы.

Во время каждого заседания правления клуба в приемной была большая очередь претендентов в действительные члены Общества и члены-соревнователи. У большинства членов-соревнователей и их потомков были шведские имена. В связи с этим, а также и потому, что из России возвратилась большая группа финских граждан, которые фактически были уже русскими, пришлось изменить правила приема в члены Общества. Теперь действительных членов было уже 112.

В конце финансового года было установлено, что доходы, по сравнению с прогнозом, возросли в 2,5 раза. В связи с этим значительные пожертвования получили Русское Благотворительное общество и Гельсингфоргский русский лицей – следует отметить, что большая часть членов Купеческого общества была также членами и Благотворительного общества.

В 1936 году в правление Общества были выбраны новые члены – Артур Асколин и Владимир Дзюбенко. Когда позднее летом умер Николай Матросов, председателем Общества стал мужской портной Карл Лакс (1871 - 1937), который, как и А.Асколин, родился в С.-Петербурге. Кроме того, в правление был выбран Николай Карлсон – родившийся в Москве гражданин Финляндии.

Финский закон об организациях был частично ужесточен, а потому в устав Общества потребовалось внести соответствующие изменения. Главным было то, что председатель и члены правления Общества должны быть финскими гражданами (кто-то в тексте рядом с этим местом написал "Ура!"). Другими новациями были: необходимость регистрации названия Общества на финском языке и ограниченное количество членов, не более 140. Определение членства упростилось: "действительными членами, в первую очередь, могут быть лица, относящиеся к классу торговцев или промышленников, а членами-соревнователями – те, чья деятельность тем или иным образом связана с финской торговлей или промышленностью".

Можно сказать, что в 1936 году правление Общества также работало чрезвычайно активно и собиралось на свои заседания 36 раз. У директора клуба Александра Денисова было так много забот, что ему потребовался помощник; им был выбран Борис Абашидзе – бывший офицер из Свеаборга.

В этом году общество имело такие хорошие доходы, что смогло выделить Русскому лицее средства, покрывавшие все расходы до конца учебного года, кроме того, в планах правления было продолжение помощи и далее. Балалаечному оркестру погасили весь его долг. Во время гастролей в Хельсинки Федора Шалапина Общество также приняло участие в праздничных торжествах.

Для работы в ночное время (от 24 до 3 часов ночи) был нанят швейцар, так как горячие блюда подавались вплоть до 230 ночи. Есть информация, что в этот период для членов клуба были устроены шахматное турне, лекции о шахматах и бильярде, а также литературные и музыкальные вечера. В 1936 году в Купеческом обществе было 140 действительных членов и 120 членов-соревнователей. Для членов Общества вход в клуб был бесплатный. В течение года члены клуба посетили его 371 раз, а платные посетители – 15.000 раз. Ясно, что клуб был чрезвычайно заинтересован в последних. Денежные суммы, которые обслуживающий персонал получил к Рождеству, позволяют сделать выводы о значительном расширении деятельности. В это время в клубе было 3 служащих, 2 человека работали в библиотеке, 3 охранника (портье и заместитель вахтера, поскольку сам вахтер был всегда болен), кухонные рабочие – 3 человека, в буфете – 7 человек и 5 уборщиц. Кроме того, на Рождество деньги платились дворнику и двум полицейским.

В ноябре 1936 года в правлении Общества произошла крупная ссора, и оно было отстранено от выполняемых обязанностей. Новым председателем выбрали полковника Евгения Эрн (1860-1952), часть членов правления сохранила свои должности: Карл Лакс, Евгений Лакс, Сергей Никитин, Александр Осокин, Артур Осокин.

Расходы клуба оставались на том же уровне, но руководитель клуба был чрезвычайно озабочен поведением некоторых визитеров. Согласно сохранившемуся рапорту наибольшее беспокойство приносила так называемая "шведская клика". Согласно правилам визитер при входе должен объявить имя члена Общества, гостем которого он является, однако, проконтролировать правильность слов было затруднительно.

Ужесточился контроль властей: государственная фирма "Алко", контролирующая всю торговлю алкогольными напитками в Финляндии, изменила бывший ранее I класс клуба и приравнила его к разряду ресторанов. Основанием для того было заключение, что клуб не отвечает своему назначению, поскольку почти все посетители приходят только в ресторан и на короткое время и сюда "может попасть всякий". Для клуба это означало, что горячительные напитки разрешено продавать только до 030. В свою очередь, налоговое управление также начало заново оценивать количество членов и гостей в клубе, а заодно и доходы Общества.

В ноябре 1937 года клуб принял новые правила, что привело к уменьшению количества визитеров. Так, например, в связи с большим числом недоразумений, члены Общества лишились права рекомендации. Рост доходов был такой бурный, что возникла мысль создать кассу взаимопомощи.

В апреле 1937 года в помещении Общества полиция произвела ряд внезапных рейдов, которые были вызваны подозрением на нарушения закона об азартных играх. Следует заметить, что согласно протоколу, все было благополучно, о чем руководство, во главе с Е. Эрном, было извещено официальным заключением властей. Как и положено, книга регистрации посетителей оказалась на месте, и на игорных столах не было крупных сумм. Однако, было совершенно очевидно, что визит полиции инициирован доносом.

И донос все-таки был. Согласно воспоминаниям очевидцев, причиной всех этих событий была семейная драма. Молодой человек, заядлый игрок, обещал родным бросить азартные игры, но, придя в клуб, не смог удержаться и все началось снова. Тем не менее, официально считалось, что власти провели рутинный контроль работы клуба в общем ряду прочих проверок, довольно часто проводимых Центральной сыскной полицией в русских обществах и объединениях. Как говорилось в статье, опубликованной в газете "Ууси Суоми", подобный же налет полиция сделала в середине 20-х годов. При этом были конфискованы деньги и игральные карты, однако позднее все было возвращено назад без последствий.

В данном случае, согласно рапорту Центральной сыскной полиции, клуб имел разрешение на карточную игру, и это разрешение было предъявлено, а политически подозрительных разговоров здесь не вели. В рапорте приводится мало сведений о посетителях, большинство из которых были финскими купцами. Из полицейского рапорта известно, что один из полицейских также был азартным игроком. Впоследствии он пошел по плохой дорожке.

Настроения тех времен хорошо представлены в рапорте от января 1937 года. Полковник Л. (финское имя) и его сопровождение бушевали в клубе и угрожали застрелить каждого, кто не покинет клуб - "подобные русские (здесь использовано унижительное в Финляндии прозвище русских) клубы надо держать закрытыми". В результате такого поведения полковника Л. вышвырнули из клуба. Через три месяца Криминальная полиция осведомилась у Центральной сыскной, имелись ли в данном случае среди добычи улики, которые могли бы способствовать закрытию клуба. Сыскная полиция не смогла представить никаких улик, но отметила, что по ее мнению деятельность клуба весьма подозрительна.

Очень большой шум подняли газеты. Так, газета "Суомен Сосиали-Демокраатти" в статье под заголовком "Игорный ад в Хельсинки" писала: "Такие большие размеры азартной игры... неизвестны в нашей стране. Подобный размах

финны видели только разве что в кинофильмах... В этом смысле Финляндия достигла международного уровня".

Дело дошло до суда, который длился довольно долго. В защиту Общества приводились соображения, что никто точно не может сформулировать, в чем заключалась незаконность действий руководства клуба. В Финляндии параграфы закона, касающиеся азартных игр, очень запутаны и потому в юридическом определении ведущую роль играют фигурирующие в игре денежные суммы. Кроме того, игры на деньги (с денежным залогом) проводились в местах, находящихся под контролем полиции, годами. Ее сотрудники посещают клубы, интересуется правилами игры, но никогда не делает никаких замечаний. И, наконец, как явствует из бухгалтерских книг, деятельность клуба, кроме всего прочего, направлена также и на благотворительные цели. Следует отметить, что хотя Общество получало за аренду помещения для карточных и прочих игр всего 10% выигрыша, суммы получались значительные: в 1936 году трехмесячный доход составлял 223 590 марок, а в 1937 году за первые три месяца – 168 877 марок. Кроме того, с ночных игроков брали плату за вход и штрафы за различные нарушения. Необходимо принять во внимание то обстоятельство, что если за 3 месяца от игроков получено 120 000 марок, то в то же время на библиотеку и на помощь русским обществам и отдельным лицам истрачено 140 000 марок.

Суд, однако, подтвердил наличие в клубе азартных игр и членов правления оштрафовали сообразно со средним доходом каждого из них. Положительным в этих обстоятельствах было то, что от Общества не требовалось прекращения деятельности и компенсации государственных издержек. Апелляция к высшим инстанциям ничего не изменила.

Скандал разогнал всех клубных визитеров. В мае 1937 года Общество еще пыталось компенсировать убытки, опротестовывая газетные публикации. Кроме того, снова открыли буфет, но дела поправить не удалось, содержатель буфета ушел, и некоторых портье пришлось уволить. Министерство социальной защиты и здравоохранения запретило содержать ресторан. Тем не менее, в июне 1937 года еще хватило средств для путешествия балалаечного оркестра и Русского хора в Эстонию. Прочие же вспоможения прекратили, поскольку ожидали больших расходов на судебные издержки. Все же были выделены займы членам Общества и оказана помощь Русскому лицу. Заместитель председателя Лакс умер и на его место был выбран Владимир Пастернак. В апреле 1937 года в правление опять пришли новые лица: Федор Гоцианов, Аксель Линделев и затем Владимир Богоявленский. Денисов и С. Никитин ушли из правления. Казначеем выбрали Александра Матросова. В этом году, несколько позже, в состав правления были опять избраны Осокин, Карлсон, Константин Лугас и Александр Дубровин. Начался режим экономии: нанятых было только трое, в буфете – только холодные закуски, часть помещений отдана в наем и за игру на бильярде брали плату.

У отделившегося от Русской колонии молодежного объединения "Звено" купили мебель; их книги еще ранее были бесплатно переданы Купеческому обществу. Изменившиеся обстоятельства характеризует картина посещений. Если в январе-марте посещений, в общей сложности было более тысячи в месяц, то в мае было 331 бесплатное посещение и 767 оплаченных. В июне члены Общества приходили в клуб уже 206 раз, а платных посещений было только 43. В июле свои были 72 раза, а платные 16, из них все женщины. Осенью число платных посетителей несколько возросло, однако до прежнего уровня было очень далеко – менее 50 в месяц. Тем не менее, в библиотеке все было по-прежнему. За год было

приобретено 833 книги и общее количество книг составило 5 677 названий. Читателями состояли 460 взрослых и 75 детей.

СОКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Общее собрание Общества подтвердило, что длаящаяся весь 1938 год судебная тяжба привела к значительным убыткам. Составлены правила работы кассы взаимопомощи, которые оказали значительное влияние на форму ее работы в будущем. Общество сократило количество сдаваемых внаем квартир. Значительно сократился запас денег для поддержки Благотворительного общества. Ушел со своей должности длительное время работавший секретарем Общества Александр Дубровин и на это место выбрали Николая Карлсона. Действительных членов было уже 58, членов-соревнователей – 5. Для содержания буфета нашли нового человека, однако это не слишком оживило работу клуба, поскольку высший административный суд не дал права на содержание ресторана. Новый содержатель буфета, господин Коппин, в конце концов, получил разрешение пользоваться кухней "для собственных кулинарных потребностей". Согласно уставу, часть членов правления сменилась и на их место пришли Федор Хозяинов, Василий Лугас, Николай Карлсон, Александр Марчук, Александр Осокин, Александр Матросов, Владимир Пастернак. Несколько следующих лет председателем был Константин Лугас.

К 1939 году положение не улучшилось, но и клуб, и библиотека все-таки работали. Библиотекарь Екатерина Квитницкая работала очень энергично и библиотека в это время была открыта шесть дней в неделю в течение часа. Русская колония (в соглашении *Ryska Foreniger i Finland*) арендовала у Общества помещение в верхнем этаже здания. Туда же переехала и библиотека, в которой стало на две комнаты меньше. Однако по условиям договора арендную плату Общество не получало (в соглашении указывалось, что помещение сдается "безвозмездно"), и потому терпело большие убытки. Излишки мебели продали с аукциона. С появлением новых членов общества в клубе повеяло новой струей. Игра в карты продолжалась, доходы от нее уже позволили давать займы членам Общества. В ноябре, с началом финской войны, стали оказывать помощь беженцам с Карельского перешейка.

К этому времени в библиотеке уже насчитывалось 6 632 тома и числилось 36 взрослых пользователей и 48 детей. Начиная с 1934 года, книжный фонд библиотеки ежегодно увеличивался на 400-600 томов. Большинство книг представляли русскую литературу, издаваемую на западе. Довольно много книг получено в дар. Однако, начиная с 1940 года и далее, количество приобретаемых книг снижается, в то же время возрастает доля советских изданий. Во время войны библиотеке было подарено значительное количество книг на шведском и французском языке, а также много русской классики, изданной до 1917 года.

В 1940 году в правление были избраны Константин Лугас, Александр Матросов, Александр Осокин, Николай Карлсон, Василий Лугас, Михаил Богомолов, Карл Густавсон, Александр Денисов, Александр Николаев, Федор Хозяинов и Петр Варлачев. Летом 1940 года председателем Общества выбрали члена церковной общины Давида Серно (прежняя фамилия Шкурник, 1903-1963), который переехал в Хельсинки из Турку. В это же время в правление были доизбраны Александр Крюков и Николай Егоров. Общество выделило 25000 марок на восстановление земель. Кроме того, была оказана помощь русскому детскому саду, дому престарелых, Русскому лицей и Русскому



Konstantin Samsonoff



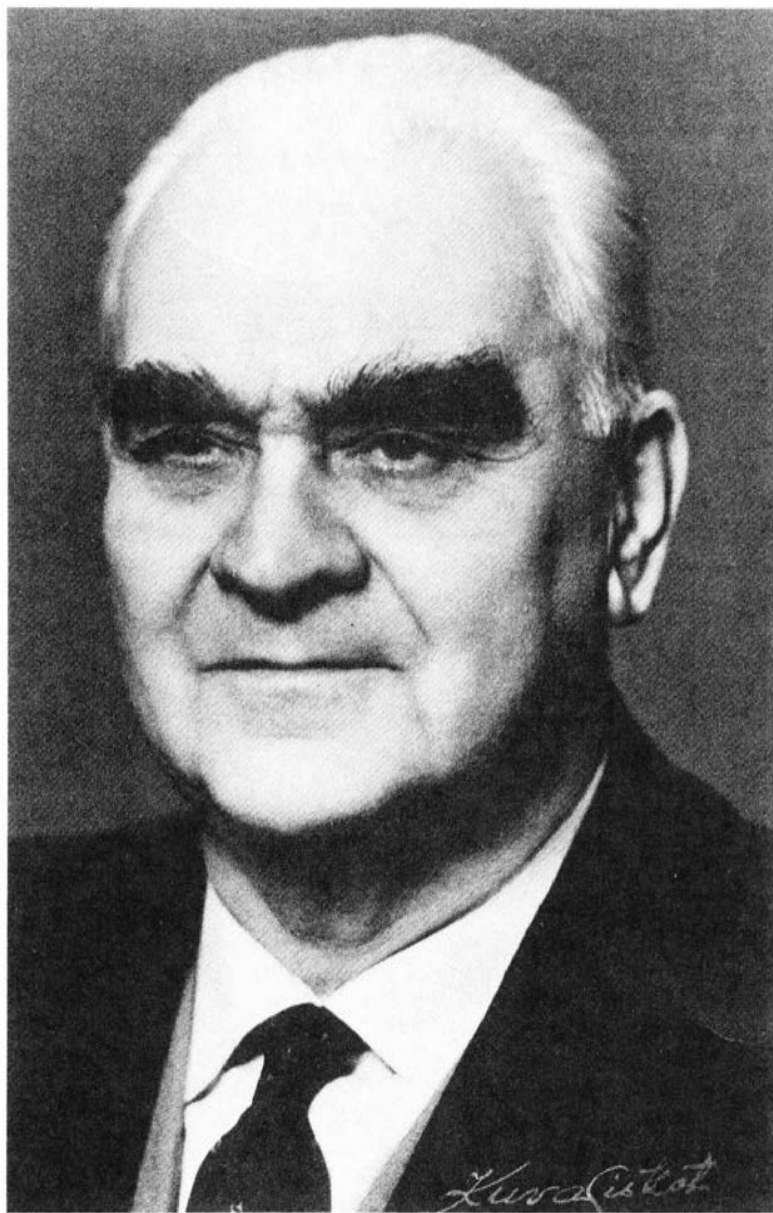
Vladimir Schohin



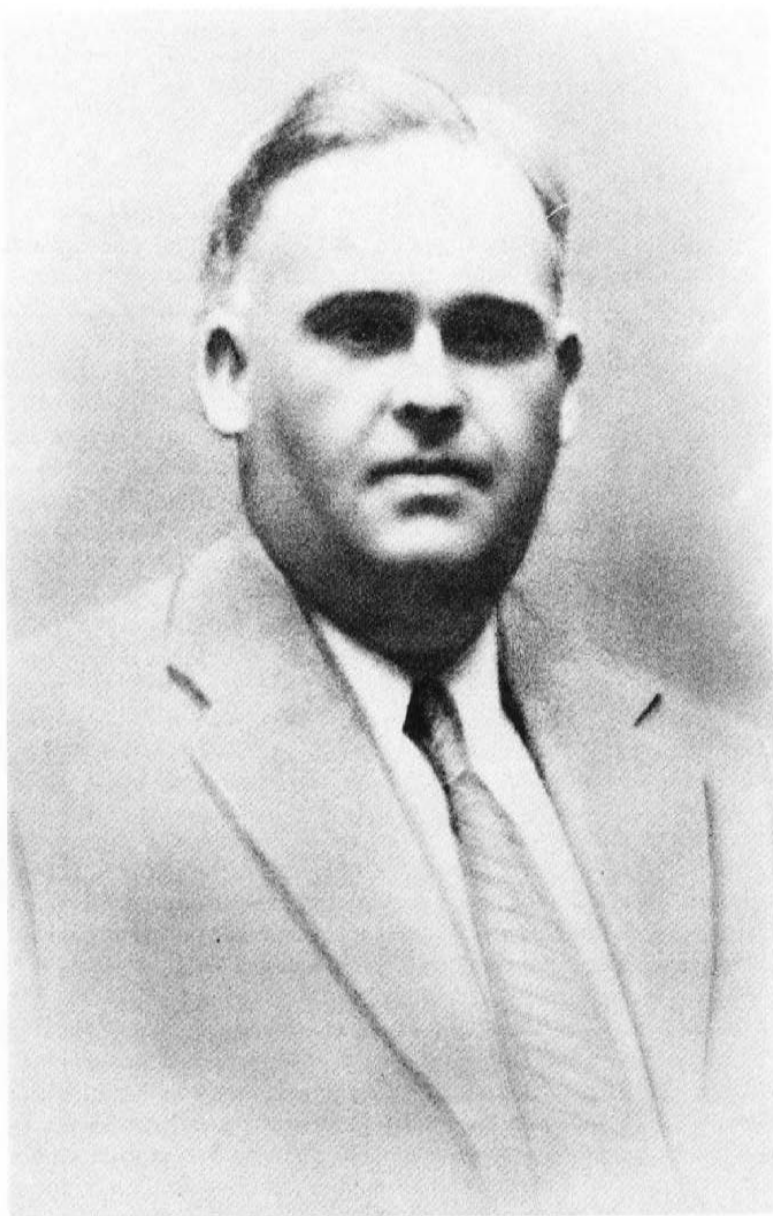
Alexander Andrejeff



Ivan Fedosow



Aleksander Matrosoff



Nikolai Matrosoff

Благотворительному обществу. Как и прежде, доходы в основном шли от платы за вход и от карточной игры. Клуб был открыт до двух часов ночи. Однако очень скоро и Русской колонии, и Купеческому клубу пришлось искать новое помещение. Последнее для нужд Клуба было найдено на Улланлиннанкату 1. Русская колония переехала в дом на Канаванкату. Опять пришлось продать часть мебели.

В 1941 году председателем правления был избран купец Михаил Богомолов (1889-1952). Опять вернулись в правление А. Денисов и А. Николаев. Екатерина Квитницкая, кроме работы в библиотеке, дежурила и у клубных дверей. В это время в Обществе насчитывалось чуть больше членов, чем в прошлом году – 40 человек. Доходы немного возросли. Продолжали продавать мебель. В 1942 году постановили, что за пользование библиотекой, вместо прежних пяти марок, следует брать десять марок в месяц. Во время войны библиотека была открыта два дня в неделю. В 1943 году в библиотеке было уже 8 420 томов и в ней числилось уже 427 взрослых читателей и 83 ребенка. В это время большинство мужчин были на фронте, потому деятельность Клуба стала не столь оживленной. Из немногих сохранившихся протоколов заседания Общества можно узнать, что Русское Благотворительное общество получило дополнительные деньги, а Купеческое общество купило акции банка РУР.

В 1944 году, после подписания мирного договора, Общество, в отличие от других русских объединений, имело возможность беспрепятственно продолжать свою работу. Согласно воспоминаниям, Союзная Контрольная Комиссия нашла, что деятельность Общества не была аполитичной. Однако по распоряжению этой же Комиссии часть библиотечных материалов все же пришлось перевести на чердак ("Архив русской революции", "Возрождение" и т.д.) Во время очередной бомбежки в 1944 году в здание, в котором была расположена библиотека, попала бомба. Ремонт требовал новых расходов. Как видно из протоколов Общества, в 1945 году пришлось продать акции банков РУР и КОР, а убытки покрыть за счет запасного капитала.

Из протоколов 1946 года нельзя почерпнуть ничего особо примечательного. Нег никаких следов, указывающих на то, что 25-летний юбилей Общества был отмечен какими-то особенными мероприятиями, но обстоятельства начали меняться к лучшему. В 1947 году основанный ранее Русский Культурно-демократический союз (РКСД) попросил у Общества помещение для издания собственного журнала. Правление пришло к выводу, что для таких целей места в Клубе недостаточно. Тем не менее, в те времена РКСД был "крышей" для всей культурной деятельности русских в Финляндии. Поэтому, через некоторое время Купеческое общество стало его коллективным членом. Как и прежде, в библиотеке работала Екатерина Квитницкая. В составление каталога библиотечных изданий принимала участие Мария Виднес, доцент, специалист по русской литературе, библиотекарь славянского отделения университетской библиотеки. В 1948 году на годовом отчетном собрании Общества из 27 членов присутствовало только 15, на последующих заседаниях – и того меньше, по 9 - 12 человек.

В 50-е годы внешние проявления жизни Общества были чрезвычайно скудными. Игроки по-прежнему посещали клуб. И, если в Хельсинки и уменьшилось количество русских купцов, то это не привело к уменьшению читающих по-русски, так как в город приехали люди, эвакуированные с Карельского перешейка.

В 1952 году, после смерти Михаила Богомолова, председателем Общества стал Дмитрий Брунович фон Флиттнер (1914-1981), другими членами правления выбраны Давид Серно, Александр Осокин, Дмитрий Бастамов, Владимир Дзюбенко и Василий Полкумаа (прежняя фамилия Пошехонов). В. Полкумаа родом из Карелии, а Д.Б. фон Флиттнер родился в С.-Петербурге, затем также жил в Карелии. В. Дзюбенко, так же, как и отец Д. Бастанова, в прошлом офицер, служивший в Свеаборге. Иван Орешин, муж Екатерины Квитницкой-Орешинной, родом был из Териок (ныне г. Зеленогорск, Ленинградской обл.), где он окончил Териокское реальное училище. Его литературным исследованием была рукопись о Гоголе, которую он написал в библиотеке Общества.

Протоколы 1949-1953 годов полностью потеряны и, чтобы восстановить этот период истории библиотеки, пришлось прибегнуть к помощи Тамары Богоявленской и секретаря Общества. Согласно их воспоминаниям, работа Общества проходила в обычном ритме. Клуб и библиотека оставались на прежнем месте, на Улланлиинанкату. После смерти Екатерины Орешинной (Квитницкой), с 1952 года библиотекарем стала Тамара Богоявленская. Вначале библиотека работала четыре дня в неделю, а потом рабочее время сократили до трех дней. В эти же дни собирались игроки в карты. По инициативе Дмитрия Бастамова и Николая Федорова возобновилась игра в лото, которая проводилась сначала три, а затем два дня в неделю. Надежда Полкумаа содержала буфет и убирала помещение. Наибольшие доходы приносили игра в лото, плата за аренду, получаемая от игроков в карты (следует отметить, что особый интерес для игроков представляло то, что карты были гарантированно некрапленными), штрафы за нарушение распорядка картежниками и плата за чтение книг.

В 50-е годы продолжалось пополнение библиотеки, ежегодно в ее хранилище поступало несколько сот книг. Время от времени председатель Общества, в те времена им был еще Богомолов, делал крупные пожертвования в пользу библиотеки. Поступали пожертвования и от других членов Общества. Кроме того, в библиотеку постоянно поступали, хотя и в небольших количествах, старые, изданные еще до 1917 года, книги. Но большая часть поступлений – подарки, в основном, литература советских времен. Появились также современные журналы – "Огонек", "Голос Родины", "Новый мир", "Знание", "Знамя", "Звезда". Многие читатели передавали в библиотеку излишки из домашних собраний. Однако в конце десятилетия в библиотеку ежегодно поступало лишь по несколько десятков книг.

ЗАТИШЬЕ

В 1954 году опять возникла необходимость в поисках нового помещения. На этот раз было решено купить для Клуба собственную квартиру. В это время у Объединенного банка (Yhdyspankki) имелась в продаже подходящая квартира стоимостью 3 6000 000 марок (по курсу того времени), площадью 135 квадратных метров по адресу Манеесинкату 2 А. Это и есть нынешнее помещение библиотеки. Общество взяло у банка долг в размере 2 100 000 марок, и новый арендный договор начался с 1.11.1955 г.

С 1955 года основное место в протоколах заседания Общества занимает обустройство денежных дел. В 1955 году в правление выбрали Ксению Вашер, а в следующем году – ее мужа Гарольда (Гарри) Вашера, купца, переселенца из Эстонии. Семейных вечеров больше не устраивали, так как боялись беспокоить соседей. Даже пианино сдали в аренду. В частности, одно время им пользовалась Мери Ханникайнен, которая давала уроки пения. Часть квартиры также сдавали в аренду. Вся деятельность сконцентрировалась на библиотеке и играх, поэтому должность руководителя клуба еще сохранялась. Эту работу выполнял Борис Абашидзе.

Новоселье, на которое были приглашены самые верные друзья клуба, ограничилось традиционной финской первомайской едой – хворостом и домашним мало алкогольным напитком, приготовленным из изюма – сима. Содержать буфет также оказалось трудно, так как, согласно решению властей, при этом нельзя получать прибыль и потому разрешено обслуживать только членов Общества. В конце концов, отказались и от буфета. Одну комнату и кухню сдали в аренду. Кроме лото и других игр решили устраивать так называемые "коммерческие игры". Играли в преферанс, мушку и другие игры, причем, аренда места за карточным столом стоила 150 марок с человека (по курсу того времени).

В 1957 году, после смерти Владимира Дзюбенко, в правление был выбран Николай Федоров. В следующем году умер Гарольд Вашер и на его место пришел Юрьё Раске (прежнее имя - Григорий Раскатов). Бывший в 1958 году 40-летний юбилей Русского купеческого общества в Гельсингфорсе отмечался очень скромно.

В 1960 году, согласно протоколам, председателем Общества был избран Давид Серно, а затем опять Дмитрий фон Флиттнер. В 1961 году в состав правления вошла Мария Ветцель (урожденная Андурсева). Казначей Осокин попросил освободить его от занимаемой должности в связи с болезнью и на его место избрали Ксению Вашер, которую впоследствии сменила Евгения Рубан. В 1963 году умер Давид Серно, на его место выбрали Елену Фелтен, русскую эмигрантку. Летом, во время отпуска Тамары Богоявленской, в библиотеке работала ее сестра Лидия. После ухода Марии Базановой, убиравшей помещение библиотеки, библиотекарь стала заниматься и уборкой. В летнее время клуб несколько недель был закрыт.

Деятельность русских обществ в Хельсинки постепенно сокращалась (РКДС имел собственное помещение и продолжал работать) и потому сдать в аренду помещение посторонним было трудно. Только в 1961 году Лев Пронин просил бесплатно предоставить ему помещение для занятий литературного кружка, однако, разрешения на это не получил. В 1962 году на игры в лото по средам приходило так мало игроков, что в этот день играть в лото прекратили, но по воскресеньям игра еще продолжалась. Трудности с выплатой банку долга увеличились настолько, что летом смогли выплатить только лишь проценты. Державший многие годы игру в лото Федоров ушел, и дело взяла в свои руки Мадлен де Целебовская, француженка, бывшая замужем за русским офицером, служившем в Свеаборге. Она была активным членом Русского эмигрантского общества и принимала участие в организации надомной работы для женщин, занимавшихся вышивкой нижнего белья.

Уменьшение числа членов Общества вело к их объединению и сближению. В 1963 году Общество получило от РКДС очередное приглашение на годовое собрание и напоминание о необходимости выплаты членских взносов. По этому поводу был послан ответ, в котором сообщалось, что в соответствии с мнением

большинства членов Купеческого общества, оно больше не может быть коллективным членом второй организации. Неизвестно, принимало ли Купеческое общество какое-либо участие в деятельности РКДС. Однако известно, что, когда в 1950 году филиал РКДС в Ярвенпяа попросил денег в долг или в дар книги для своей библиотеки, Купеческое общество отказало на том основании, что первоочередной задачей его является обеспечение книгами своих членов.

В 1964 году вместо Елены Фелтен в правление была избрана Ольга Федорова, за игру в лото отвечала уже не Мадлен Целебровская, а Зоя Тальпина. В следующем году в правлении вообще не нашлось желающих наблюдать за игрой в лото, хотя бы и по очереди. В этом же году сдали в аренду только кухню, а комнату превратили в контору. Чтобы заплатить долг за квартиру, правление было вынуждено взять другой долг. О кризисе говорило и то, что в 1966 году на годовое собрание пришло только пять человек. К 1967 году у Общества одновременно было три съемщика, только тогда квартирный долг был полностью оплачен.

СОКРАЩЕНИЕ РАБОТЫ

В 1968 году был отпразднован 50-летний юбилей Общества. Следующая новость, которую мы узнаем из протоколов, это то, что членам правления решили оплачивать участие в заседаниях. Но это обстоятельство не обременяло бюджет Общества, так как заседания проводились довольно редко. Через два года Общество обновило свой устав. Это пришлось сделать в связи с резким уменьшением количества членов, которых осталось уже тринадцать.

Право на членство уже не ограничивалось купеческим сословием. Для того чтобы стать членом Общества, достаточно достигнуть 18-летнего возраста. Согласно новым правилам, правление должно состоять из четырех человек; последние выбираются один раз в два года. В прежнем составе часть правления обновлялась ежегодно. Кроме того, для созыва внеочередного собрания теперь требовалось письменное заявление только двух членов. Цель работы Общества изменилась мало: "Цель Общества способствовать тесному сближению членов между собою для культурного времяпрепровождения, устраивая вечера и развлечения, а также заботясь, главным образом, об устройстве русской библиотеки".

На протяжении 1970 года состав правления не менялся: Дмитрий фон Флиттнер (председатель), Николай Федоров (казначей), Василий Полкумаа (секретарь) и кандидаты: Юрьё Раске, Мария Бастамова и Лео Владимиров. В начале 1970 года руководителем клуба был Борис Абашидзе. В 1973 году он умер. Длительное время ревизором был Александр Матросов, затем его сменил Юрьё Раске и Георгий Мартынов. В 1975 году решили выбрать не очень ценные книги или дубликаты и передать их другим библиотекам. В 1977 году, в надежде на более оживленную карточную игру, были запланированы и высокие доходы, но эти надежды не оправдались.

Тамара Богоявленская закончила свою работу в библиотеке, однако, она продолжала приходить сюда раз в неделю и обслуживала посетителей бесплатно. В этот период было получено в подарок несколько книг. Пианино пришлось продать и отказаться от второго телефона. В 1979 почти все расходы были покрыты доходами от аренды квартиры.

В первой половине 1980 года создавалось впечатление, что Общество близко к краху. Положение еще тяготелось и тем, что поколение старых русских начало постепенно сходить со сцены, а молодое, послевоенное поколение стало быстро ассимилироваться и внедряться в финские и шведские культурные слои. В 1980 году по причине болезни прекратили свою деятельность секретарь Василий Полкумаа и казначей Николай Федоров. На эти должности были избраны Лео Владимиров и Ольга Федорова, а кандидатами в правление – Мария Гарднер. Ревизором был Юрьё Раске, его помощником Анна фон Флиттнер.

В 1981 году умер председатель Общества Дмитрий Брунович фон Флиттнер и на эту должность был избран Василий Полкумаа (1899-1982), пенсионер, бывший купец. Начиная с этого времени, правление Общества стало собираться на свои заседания только один раз в году для подготовки общего собрания. В 1981 году доходы от сдачи в аренду клуба игрокам в карты в два раза превысили доходы от библиотеки. Директор Агентства Печати Новости предложил перевести библиотеку в помещение АПН. И, несмотря на то, что предложение было сделано в письменной форме, дальше этого дело не пошло.

В 1982 году умер Василий Полкумаа, и на должность председателя Общества была выбрана Анна фон Флиттнер. В следующем году Тамара Богоявленская полностью прекратила работу в библиотеке. В момент ее ухода, по проведенным оценкам, в библиотеке насчитывалось около 12 800 томов. Георгий Пресасин, снимавший квартиру у библиотеки, переехал в дом для престарелых. Его комната и кухня перешли в пользование библиотеки. Карточная игра перестала приносить доходы, и число читателей снизилось до 20.

ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

В 1985 году председателем Общества стала Мария Гарднер. Молодое поколение представлял избранный казначеем Гай Федоров. В 1986 году еще играли в карты, но доходы были ничтожные. Доходы же от библиотеки заметно возросли. Новый председатель – Мария Францевна Гарднер все свои силы направила на сохранение и улучшение работы библиотеки. В первую очередь в помещении библиотеки был сделан ремонт. В 1986 году для библиотеки было куплено 40 книг и получено в дар около 300 книг. Книжный фонд приведен в порядок и принято 14 новых членов. С помощью сочувствующих библиотеке финнов часть книг была каталогизирована. Декларированные в Уставе "вечера развлечения" полностью заменили заботой о хорошем состоянии библиотеки.

В 1987 году число членов уже было 29, а на годовое отчетное собрание пришли 19 человек. В следующий двухлетний период председателем был Лео Владимиров, секретарем – Бен Хеллман, а казначеем – Гай Федоров. Кандидатом в правление избрана Мария Гарднер, которая одновременно заведовала библиотекой. Дополнительно был организован библиотечный совет, в задачу которого входило планирование направлений развития библиотеки и решение возникающих в процессе работы неотложных вопросов. Количество читателей возросло также и потому, что о работе библиотеки было сделано объявление в православном журнале "Ускон вести" ("Вести веры"). Библиотека купила 29 книг и получила в дар 407. Кроме того, здесь начали собирать письма,

фотографии и рукописи из домашних архивов. Друзья и доброжелатели дарили библиотеке картины и другие произведения искусства, в том числе и изделия народных промыслов.

Клуб был открыт два дня в неделю. Как и ранее, у библиотеки имелось два съёмщика. Расходы приблизительно уравнивались доходами. Начиная с 1987 года, Общество стало опасаться, что его выселят из теперешней его квартиры. Дело в том, что власти города Хельсинки были намерены полностью очистить центр города от расположенных там контор. Однако через три года Обществу, в порядке исключения, все-таки разрешили содержать библиотеку в помещении обыкновенной квартиры.

В 1988 году, после того, как Общество через печать и радио объявило о грозящей ему опасности, библиотека получила общественное признание, и в нее пришло много новых читателей. Так например, библиотеку посетил представитель Советского культурного фонда, сотрудники Советского посольства и представители Общества Хельсинки. Зачастую библиотека предоставляет свое помещение для заседаний научных и литературных объединений. К середине 1988 года количество членов достигло уже 32, число читателей – 72, а посещений – 1 020. Получено в дар несколько сот книг. В библиотеке насчитывается около 14 000 томов, среди них много редких раритетных изданий.

В ноябре 1988 года праздновался 70-летний юбилей Общества, на котором присутствовало 29 человек. Кроме того, в библиотеке был устроен прием для друзей и наиболее активных читателей, на котором присутствовало 50 человек. В программе вечера были номера, которые заинтересовали и молодых посетителей. В празднике приняли участие и финские слависты – Бен Хеллман, Марья Лейнонен и Виктор Древитский.

Следует подчеркнуть, что Русское купеческое общество в Гельсингфорсе вошло в историю. Вряд ли теперь можно найти предприимчивых русских купцов и рыночных торговцев старого времени, которые десятилетиями создавали Купеческое общество. И в телефонном справочнике города Хельсинки Общество называется Русской библиотекой. Членов Общества объединяет, прежде всего, стремление сохранить библиотеку и сознание, что с ее потерей будет потеряна важная частица, как русской, так и финской культуры. В порядке исключения библиотека может продолжать свою деятельность еще десять лет при условии, что будут находиться добровольцы для работы в ней. Сохранение действующей библиотеки любым способом – в настоящее время основная задача Общества. На это нацелен и 12 параграф устава: "в случае роспуска Общества, его имущество следует передать благотворительному обществу или учреждению, деятельность которого по своим целям соответствует деятельности Общества".

СПИСОК ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ РУССКОГО КУПЕЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ

Константин САМСОНОВ
1918-1919
Александр АНДРЕЕВ
1919-1924
Николай БЮАРАНОВ
1924-1929
Иван ФЕДОСОВ
1929-1930
Александр МАТРОСОВ
1930-1934
Николай МАТРОСОВ
1934-1936
Карл ЛАКС
1936-1937
Евгений ЭРН
1937-1940
Давид СЕРНО
1940-1942
Михаил БОГОМОЛОВ
1942-1952
Дмитрий фон ФЛДИТТНЕР
1953-1981
Василий ПОЛКУМАА
1981-1982
Анна фон ФЛИТТНЕР
1982-1985
Мария ГАРДНЕР
1985-1987
Лео ВЛАДИМИРОВ
1987-1988

и по сей день

*

*

*

АДРЕСА ПОМЕЩЕНИЙ, ГДЕ
РАСПОЛАГАЛОСЬ ОБЩЕСТВО

1918 – 1919	Место не установлено
1920 – 1922	Похъейс-Эспланади 7
1922 – 1928	Эроттая 2
1928 – 1934	Лиисанкату 36
1934 – 1940	Коркеавуоренкату 36
1940 – 1955	Улланлиннанкату 1
1955 – 1912	Манеесикату 2
1912 -	Риалтонкуя 4

ПРИЛОЖЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ
МАРЬИ ЛЕЙНОНЕН
"РУССКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В ХЕЛЬСИНКИ, 1918 - 1988
годы"

РУССКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ,
1988 - 1996 годы

В 1996 году в правление Русского купеческого общества входят Лео Владимиров (председатель), Гай Федоров (казначей), Бен Хеллман (секретарь) и Мария Гарднер (заведующая библиотекой). Ревизоры: Райнер Маттсон и Ханну Имманен. В библиотечной работе оказывают добровольную помощь Анна фон Флиттнер и Антонина Владимирова. С 1991 года в библиотеке работает Людмила Яковлева, а с 1993 года - Наталия Корхонен - обе из С.-Петербурга. В 1995 году правление Общества заседало три раза.

Членами состоят 49 человек. В течение прошлого 1995 года в члены Общества было принято семь новых членов. Библиотека открыта один раз в неделю - каждую субботу с 1200 до 1600. В 1995 году в библиотеке было 197 читателей, которые прочитали 1430 книг. Книги, находящиеся в плохом состоянии, отдавались в переплет. Библиотека получала следующие периодические издания: "Континент", "Голос Родины", журналы "Православие" и "Вестник".

За последние пять лет в библиотеку поступило 2.209 томов. Это, в основном, пожертвования, так как средств на приобретение книг недостаточно. В настоящее время в библиотеке насчитывается около 16 000 томов. Добровольные жертвователи дарят не только книги, но и картины, пластинки, документы, рукописи, домашние архивы, о чем ведутся соответствующие записи.

Основная часть доходов Общества - 82% - составляют деньги, полученные от аренды маленькой квартирки и кухни. Членские взносы и доходы от самой библиотеки невелики. Правление и все помощники работают на добровольной основе. Библиотека до сих пор сдает свое помещение в аренду игрокам в карты, но это случается очень редко, четыре-пять раз в году, не более.

В настоящее время вся деятельность Русского купеческого общества направлена на сохранение и умножение библиотеки. Библиотека включена в Европейский союз библиотек и содержит много ценных и раритетных изданий. В библиотеке большой раздел эмигрантских изданий, который официально признан крупнейшим в Финляндии.

Сотрудники библиотеки получают запросы и предложения не только из России, но и из других стран, что говорит об ее широкой известности. К сожалению, физические и материальные возможности сотрудников не велики и потому не все просьбы возможно выполнять. Имеются и другие недостатки работы, связанные опять-таки с материальными затруднениями. К ним относятся и отсутствие каталогизации книг, проведенной с использованием современных технических средств, и стихийный характер пополнения библиотеки, которое происходит, в основном, как упоминалось, за счет пожертвований. Реставрируются обычно ценные издания, остальные книги ремонтируются силами добровольных помощников библиотеки.

В настоящее время библиотека расположена в квартире цокольного

этажа по Манеесинкату 2 А 3. Имеется разрешение властей на использование помещения под общественную библиотеку до 1999 года. По истечении этого времени, если разрешение не будет продлено, она превратится в склад книг, без читателей и посетителей.

Сейчас – это очень уютное место, посещаемое не только русскими и специалистами по русской словесности. Здесь теплая домашняя обстановка, здесь можно поговорить, поспорить о чем угодно и выпить чашку кофе. И хотя зачастую к кофе нет ничего, кроме маленького печенья, здесь тепло и хорошо и в посетителях нет недостатка.

Следует отметить особую роль в создании атмосферы теплоты и уюта в библиотеке, или как ее еще называют, в клубе, семейства или клана трех сестер Мария, Анны и Антонины, урожденных Череп-Спиридович. Муж Анны Францевны фон Флиттнер (Череп-Спиридович) Дмитрий Брунович фон Флиттнер был председателем Общества с 1953 по 1981 годы. Но наиболее активно семейство сестер Череп-Спиридович стало опекать библиотеку в начале 80-х годов.

